

**Понятие «эпоним» в современной лингвистике:
динамика концептов и дефиниций**

**Асмик Арутюнян
Арен Сантоян
Марине Калашян**

DOI: <https://di.org/10.58726/27382915-2024.1-19>

Ключевые слова: *эпонимизация, имя собственное, онимизация, трансонимизация, означаемое, означающее, антропоним, топоним, семантизация, десемантизация*

Введение

Одной из актуальных областей современной лингвистики является сфера межкультурных исследований, которая выдвигает и пытается решить проблемы, направленные на выявление глубинного содержания человеческого бытия.

Исходя из общей цели изучения гуманитарно-социальных наук, которая заключается в исследовании индивидуального мировосприятия в многоуровневой системе его духовной, интеллектуальной, нравственной, культурной и общественной деятельности, можно констатировать, что с этой точки зрения важное значение приобретает лингвистическая компетентность, поскольку именно благодаря языку формируется мышление. В свою очередь, сам язык становится средством мышления, а мышление получает материальное воплощение, становясь важнейшим когнитивным инструментом постижения окружающей объективной действительности. Язык, являющийся условной знаковой системой предметной среды и духовного мира индивида, выражает и отражает в себе все то, что находится в сфере общечеловеческого восприятия. Язык — это условный код познания мира, ключи которого, на наш взгляд, скрыты прежде всего в лексической системе.

В лингвистике слово характеризуется как фундаментальная, исходная информативная знаковая единица, изучение которой выявляет множество значительных проблем. Одной из таких проблем является проблема взаимосвязи между планами выражения и содержания языкового знака как своеобразное проявление взаимообусловленности означаемого и означаемого [1. С. 34; 2. С. 31-34, 136-148, 152-158; 3. С. 3-17; 4. С. 6-78; 5. С. 114-127; 6. С. 85-87; 7. С. 46-53, 186-189], в результате чего слово обретает однозначность или многозначность.

Многозначность является результатом расширения лексического значения, которое в лингвистике определяется следующим образом: это «/.../ изменение значения слова, когда конкретное, частное значение слова переходит и к другим предметам, с помощью чего расширяется смысл слова. Например, в армянском языке слово **«дом»** изначально обозначало **‘жильце’**, но это значение, постепенно расширяясь, приобрело в древнеармянском языке дополнительные значения: **‘семья, род, племя, народ’**. От латинского имени собственного **Caesar** произошли слова: լիսյւր ([kaɪsɹ] в армянском языке), царь (в русском языке), Kaiser (в немецком языке) с общим значением» [8. С. 66].

Эта предельно обобщенная характеристика нуждается в максимальной детализации, которая представлена в трудах по общему языкознанию и в исследованиях, посвященных анализу семантических полей в конкретных национальных языках. В подобных работах проведены внутригрупповые классификации, одним из которых в армянском языкознании считается переход имен собственных в категорию нарицательных существительных, например: **Меценат** (древнеримский государственный деятель) и **меценат** (покровитель),

Коньяк (город во Франции) и **коньяк** (напиток), **Назар** (трусливый герой армянской сказки) и **назар** (трусливый человек), и т.д. Это явление известно в лингвистике как **эпонимизация**.

Существует точка зрения, что лингвистический термин «эпонимизация» означает «составление новых слов из основ собственных имен» [9. С. 716]. Впрочем, термин «эпоним» имеет различные дефиниции, однако во всех трактовках общим является следующий постулат: переход того или иного собственного имени в разряд нарицательных существительных в результате изменения значения слова.

Такая трактовка не кажется убедительной по следующим причинам: 1. процесс эпонимизации подразумевает не только переход того или иного собственного имени в разряд нарицательных, но и переход собственного имени одного разряда в другой, известное в лингвистике под термином **трансоимизация**. 2. Хотя и в лингвистике до сих пор спорным является положение о том, что собственное имя лишено смысла [10. С. 71-75; 11. С. 176-182; 12], тем не менее, если оно не имеет номинативной функции, значит, не имеет и смысла. Собственное имя наделено предметным отношением, которое многие исследователи пытаются преподнести как специфическую семантику имени собственного. Имя собственное является «полым», то есть не имеет лексического значения, и, следовательно, не может подвергаться семантической трансформации. Любое изменение лексического значения объективно подразумевает семантический сдвиг в плане выражения одного и того же слова. В то время как **эпоним** в результате эпонимизации приобретает значение нового слова, новой знаковой единицы с собственным планом выражения и содержания. В связи с этим эпонимы следует рассматривать в системе морфемно-семантических групп слов, в частности, омонимов¹. По нашему мнению, данное проявление деонимизации следует обозначить термином «семантизация», а онимизацию-соответственно термином «десемантизация».

В современной лингвистике наблюдается большой интерес к изучению данного языкового явления, тем не менее, указанная проблематика даже в терминологическом плане нуждается в уточнении². В дефинициях термина эпоним, исходя из его этимологического значения, традиционно доминируют формулировки, где эпоним – лицо, давшее свое имя названию какого-либо другого явления или предмета³. В связи с этим не следует забывать одно важное обстоятельство: эпонимы происходят не только от антропонимов, но и от

¹ В группу омонимов онимы включаются условно, исходя из положения, что онимы (имена собственные) не имеют семантического значения, а омонимы относятся к морфемно-семантической группе слов. Мы также включаем онимы в омонимический ряд, основываясь на плане их выражения.

² Примечательно, что практически во всех лингвистических исследованиях эпонимов на первый план выдвигается отраслевое изучение эпонимов с точки зрения их практического значения (эпонимы в медицине, моде, юриспруденции, философии, терминологии и т.д.) и замечен пробел общелингвистического рассмотрения и характеристики проблемы.

³ Существующие в науке дефиниции эпонима до сегодняшнего дня вызывают споры вследствие подобных разнородных и неопределенных характеристик. С почти аналогичным значением в современной лингвистике употребляется также термин «деоним», который ввел итальянский лингвист Энцо Ла Стелла в 1982 году, подразумевая нарицательные существительные, образованные от эпонимов. В данном случае дифференцируются эпонимы, образованные от лица и эпонимы, образованные от собственного имени лица. Однако этот термин не получил широкого распространения в языкознании и употребляется преимущественно в немецкой лингвистике, благодаря в первую очередь немецкому филологу В. Флейшеру.

топонимов, космонимов, мифонимов и других видов имен собственных. Анализ существующих исследований в зарубежной лингвистике, посвященных данному вопросу, показывает что это прежде всего исследования эпонимов разных сфер, профессиональных областей их употребления (таких, как эпонимы в областях медицины, литературы, истории, экономики, моды и т.д.) или же это словари и глоссарии понятий и терминов соответствующих отраслей. Чисто теоретико-лингвистических наблюдений и определений «эпонима» как лингвистической единицы, соответствующих современному восприятию и пониманию данного языкового явления мало. А существующие в науке определения расплывчаты. Они, на наш взгляд, не передают суть понятия «эпоним», а иногда даже противоречивы в своих формулировках. Исходя из этого, в рамках данной статьи нами не были рассмотрены узкоспециальные исследования эпонимов, мы изучили их с точки зрения их межкультурного и социолингвистического потенциала. В результате этой работы мы предложили инновационные подходы и интерпретации понятия «эпоним» и сформулировали новое определение.

В армянском языкознании полностью отсутствуют работы по системному изучению эпонимов: мало того, нет даже отдельных исследований по частным проявлениям эпонимизации. В данной статье впервые рассмотрен лексический пласт эпонимов армянского языка, а также проведен армяно-русский компаративный анализ эпонимов с целью выявления их особенностей в контексте национального языкового мышления и их межкультурных и межязыковых общностей⁴. В статье представлены как общеизвестные эпонимы армянского и русского языков, так и те, которые характерны либо только для армянского, либо для русского языка и понятны носителям именно этих языков. В соответствии с этими особенностями мы разделили эпонимы на международные и национальные. Этим и обусловлена цель нашей работы, которая прежде всего имеет теоретическое значение; изучать, охарактеризовать и определить эпоним как языковое явление.

Нами были определены задачи, решение которых поможет реализовать поставленную цель: 1. аналитический обзор известных исследований, посвященных языковому понятию «эпоним»; 2. уточнение и новое определение термина «эпоним».

Решением указанных задач обеспечивается новизна и актуальность нашей работы в первую очередь в рамках армянского языкознания.

Методы

Исследование проведено с использованием методов 1. лингвистического анализа основной научной литературы исследуемой области и 2. сопоставительного изучения международного и национального пластов эпонимов, источником для которых послужили базы национальных корпусов армянского и русского языков, а также известные словари данной области. [13, 14, 15, 16]. Собранный материал был рассмотрен с точки зрения их семантических признаков. Так как эпонимы являются показателями еще и культурных кодов национального мышления, приводятся также комментарии, включающие сведения историко-культурологического характера.

⁴ Исследование эпонимного пласта армянского языка выявило интересные параллели с соответствующим словарным пластом русского языка, чем и обусловлено армяно-русский сопоставительный анализ нашего исследования.

Аналитический обзор научной литературы, посвященной языковому понятию «эпоним»: динамика определений и дефиниций

В армянском языкознании эпонимы в основном рассматриваются в работах по лексикологии как своеобразный вид смысловой трансформации, возникший в результате расширения значения слова. П. Бедирян, рассматривая формы расширения словоупотребления, обращается к процессу деонимизации собственных имен и приводит примеры, когда название города или страны переходит к произведенному там товару, имя племени или народа – к приписываемому ему атрибуту, имя известной исторической личности – к связанному с ней явлению и т.д.: [17. С. 93-100]. При всем этом, автор не употребляет термин «эпоним», хотя в этот период он уже широко применялся в лингвистике, в частности, в ономастике.

Аналогичный подход встречаем и у О. Барсегяна [18. С. 31-43]. Говоря о языковом явлении деонимизации (его трансформация в имя нарицательное) имен собственных, он рассматривает ее как одну из многих форм расширения значения слова, которая является результатом метафорического использования имени собственного и при этом передает различные семантические оттенки. О. Барсегян отмечает: «Имя собственное, становясь нарицательным именем, перестает быть простым условным названием, приобретает смысл и становится названием понятия причем с новым значением» [Там же. С. 33]. Подобные или схожие подходы прослеживаются и в исследованиях других авторов по лексикологии армянского языка [19. С. 102-103; 20. С. 56; 21. С. 112; 22. С. 116].

Согласно словарной формулировке, эпонимом является «лицо, от имени которого составлено неличное имя» [8. С. 109; 81. С. 86-87].

Богатые традиции имеет изучение эпонимов в российской лингвистике [13; 23; 24; 25; 26; 27]. О. Ахманова определяет эпонимы следующим образом: «Лицо, от имени которого произведено название народа, местности и т.п.» [28. С. 529]. Это определение является одним из первых определений термина «эпоним», в котором до сих пор преобладает традиция считать эпоним субъектом (персоналией).

По определению Н.В. Подольской, эпоним – это лицо, имя которого послужило для образования любого другого оного. Пр.: князь Ярослав – топоним Ярославль /.../. Происх. ἐπινομάζω ‘получать имя от чего-либо’, ἐπιώνυμος – ‘дающий чему-л. свое имя; тот, именем которого что-л. названо’, /.../. Эпоним может стать основой не только другого имени собственного, но и для термина, напр. в медицине, химии, математике; англ.еронум, нем. Еронум/ Еронумос. [14. С. 150]. Это определение интересно прежде всего тем, что в нем, в отличие от других характеристик, эпонимом считается не только деонимизация собственного имени, но и трансоимизация. Н.В. Подольская эпонимом считает исходное наименование, а производную от него омонимическую единицу называет эпонимическим именем, тем самым терминологически разграничивая исходную единицу процесса эпонимизации от производной от него лексической единицы. Автор в упомянутой работе определяет также термин «эпонимическое имя» как имя собственное, образованное от эпонима [Там же].

К языковым особенностям эпонимов обращалась и А. В. Суперанская: «Преобразование собственного имени в нарицательное – довольно распространенное явление. Оно может быть полным, приводящим к созданию самостоятельной лексической единицы, или частичным, ситуативным, не изменяющим статус имени собственного /.../. Если конкретность именуемого объекта становится неочевидна, наблюдается тенденция перехода собственного имени в нарицательное. И наоборот, если именуемый нарицательным именем объект становится определенным и конкретным, возрастает вероятность перехода его в собственное» [12. С. 113-122, 137]. В том же труде автор, употребляя термин «эпоним»,

добавляет: «/.../ один из путей превращения собственного имени в нарицательное как раз и сводится к тому, что имя начинает обозначать какую-либо материальную черту, которая абстрагируется от его эпонима: джерси – трикотажная ткань – от острова Джерси, френч и макинтош – от лиц по фамилии Френч и Мак-Интош» [Там же. С. 212]. А.В. Суперанская считает эпонимом исходную единицу процесса эпонимизации. Для ученого эпоним – личность, имя которой выполняет функцию вторичной эпонимизации и проникает в омонимный пласт лексем, тем самым способствуя обогащению словарного запаса языка.

По мнению В. М. Лейчика, лексическая единица эпоним имеет два значения, которым соответствуют две эпохи ее применения в языке. Первая из них восходит к ранней истории человечества, когда в Египте, например, по имени бога, царя, героя называли города, племена, территории. Так, имя фараона Эхнатона означает «любящий бога Атона». Такое же явление наблюдалось и в Древней Греции, Древнем Риме, позднее – в мусульманском мире и т.д. [29]. При этом данное значение термина «эпоним» сохраняется вплоть до XIX–XX веков. В.М. Лейчик отмечает, что в нашу эпоху значение слова «эпоним» – «лицо, давшее название какому-либо объекту, процессу; собственное имя, перешедшее в имя нарицательное» – устаревает и почти не используется ни в научном, ни в общеупотребительном языке». Далее исследователь указывает на второе, современное значение этого термина: «... в настоящее время эпоним – это не личное имя, давшее название объекту или процессу, а название самого объекта или процесса. Слово «эпоним», теперь уже лингвистический термин, входит в ряд «антоним», «синоним», «омоним», «пароним», «топоним» [Там же].

В области терминоведения и переводоведения широко известны труды Какзановой Е.М., которая, рассматривая терминообразовательные возможности минералогических эпонимов с точки зрения когнитивного терминообразования, вводит понятие эпонимоподобный термин [30]. Из богатого списка работ, посвященных исследованию эпонимов, выделим одну важную статью [31], в которой автор пишет: «Эпонимом называется термин, который содержит в своем составе имя собственное (антропоним, топоним или мифоним), а также имя нарицательное в обозначении научного понятия (хопфова группа / Hopfsche Gruppe / Hopf group). Также термин-эпоним может быть образован безаффиксным способом от имени собственного (антропонима, топонима или мифонима) путем метонимического переноса (Ампер). Третью группу составляют аффиксальные производные от имени собственного (антропонима, топонима или мифонима) (якобиан, улуксит). Исходя из определения термина-эпонима, можно сделать вывод, что его представителей можно встретить как на лексематическом уровне (однословные эпонимы), так и на денотематическом уровне (термины-эпонимы, представляющие собой [31].

К эпонимом обращались и современные лингвисты: Д. Кошлаков, М Хохлова, Г. Царева и Г. Гарбузова в статье «Эпонимы в научных терминах» [32], рассматривая эпонимические единицы, употребляющиеся в научной речи, отмечают, что авторство любого изобретения не может быть единственной причиной того, чтобы назвать данное явление по имени первооткрывателя. Процесс эпонимизации, по их мнению, несет на себе влияние ряда других факторов, в том числе социальных и политических. Явление эпонимизации в статье рассматривается в основном в рамках научного дискурса. Кратко обратившись к лингвистической характеристике эпонимов, авторы выделяют три основные формулировки этого термина: 1. эпоним содержит собственное или нарицательное имя, например: Парадокс Рассела, метод Гаусса; 2. эпоним образуется путем переноса значения от собственного имени к имени нарицательному, например: ампер, вольт, ом; 3. эпоним – это нарицательное имя, образованное от собственного имени путем суффиксации, например: конфуцианство, неомарксизм. Любопытно, что авторы не дают определения эпонима, отмечая, что оно еще

долгое время будет вызывать научные дебаты и потребуются немало усилий для достижения всесторонней характеристики этой языковой единицы.

Роли эпонимов в процессе медицинского терминообразования и их структурно-семантическим особенностям посвящена статья А. и Р. Гараниных, в которой авторы обращаются также к характеристике термина, отмечая «/.../ что первоначально эпоним – это имя человека, реального или выдуманного, на основе которого создано [33. С. 111]. Авторы отмечают, что в последние десятилетия эпонимами принято обозначать названия объектов и явлений (законов, проб, рефлексов, симптомов, синдромов, болезней и т.п.), образованных от имен божеств, мифических персонажей, легендарных героев или реально существующих людей, а также географических объектов. А. и Р. Гаранины предлагают целесообразным ввести неологизм «эпонимический термин» для эпонимов, получивших свое название от эпонима [Там же. С. 111-124]. Работа, помимо всего прочего, представляет особую ценность тем, что в ней проанализированы около 5700 медицинских эпонимов [Там же. С. 112]. Это еще один факт, подтверждающий мысль о том, что удельный вес эпонимов в лексическом составе языка на самом деле слишком объемный и нуждается во всестороннем изучении и оценке.

Вопросы, связанные с эпонимами, рассматривались ранее и широко рассматриваются в настоящее время в трудах европейских и американских лингвистов. Ж.К. Буланже [34] использует термин «ономастизм» и подразделяет его на две группы: антропонимы и топонимы. Ученый считает, что вместе с ними в одной и той же группе следует рассматривать слова, которые происходят от названий учреждений, политических групп или являются производными от зарегистрированных марок, которые он называет эпонимами.

А. Лапьер термин «эпоним» использует для обозначения любого производного от собственного имени слова [35. С. 588-596].

Изучая данную проблематику, В. Швейкард отмечает: «Деонимированные единицы – это слова, образованные от собственных имен, которые либо претерпели, либо не претерпели морфологических изменений, как Sade – sadisme, или Braille – braille» [36. С. 242-252].

Этимологический словарь, опубликованный в 2011 году издательским домом «Larousse», определяет эпоним как понятие, которое дает свое название чему-то или заимствует чье-то имя [37. С. 893].

Комплексным изучением эпонимов выделяется английская филология. В частности, Джордана Лалич в своей статье «Эпонимы в английском языке», ссылаясь на «Оксфордский справочник по английскому языку» (Oxford Companion to the English Language), опубликованный в Оксфордском университете в 1992 году под редакцией Т. МакАртура, отмечает, что термин «эпоним» применяется для обозначения различных языковых явлений: 1. лексем, производных от собственного имени; 2. названий, от которых образовалось данное слово; 3. людей, имена которых применяются как нарицательные существительные; 4. любых конкретных имен, которые стали простым именем, в основном это касается брендов» [38. С. 64]. Автор в упомянутой статье обращается к эпонимам, происходящим от антропонимов, и рассматривает их в основном с морфемной точки зрения, а перенос значения собственного имени на эпоним объясняет планом содержания базисного слова. Дж. Лалич отмечает, что основными направлениями применения эпонимов в английском языке становятся наука, медицина, мода, кулинария, военная промышленность, а причины этого кроются в социолингвистической необходимости номинации новых понятий, возникших в указанных областях, так как именно эти сферы в большей степени подвержены переменам в процессе социальной деятельности. Отмечается также, что большинство эпонимов, существующих в английском языке, возникли в XIX-XX веках, отражая интенсивные процессы развития науки и техники в этот период.

К анализу эпонимов в английском языке обращался и Л. Бауэр: он попытался оценить роль, место, лексические особенности эпонимов как способа обогащения словарного запаса английского языка [39].

М.П. Сомфорд предлагает два подхода к использованию этого термина: 1. персонаж, который считается родоначальником и основателем рас, стран или городов; 2. имя или выражение, сформированное от личного имени для обозначения народа, эпохи, научной теории, болезни и т.д. [40. С. 11].

Анализ вышеизложенных лингвистических теорий эпонимов позволяет нам сгруппировать точки зрения авторов этих теорий на три группы и, исходя из этого, высказать собственные соображения.

1. Эпонимом считается исходная единица процесса эпонимизации – лицо и оним этого лица (О. Ахманова, А. Суперанская, Н. Подольская и др.). В этом понимании термина «эпоним» присутствует семантический сдвиг, так как понятие и его языковой знак (слово) отождествляются, что объясняется значением и буквальной трактовкой греческого слова ἑτωνυμια, а именно – ‘дающий имя’.
2. Эпоним – конечный результат процесса эпонимизации (В. Лейчик, Ж. К. Буланже, А. Лапьер и др.).
3. В некоторых работах эпонимом считаются обе грани процесса эпонимизации: как исходная единица, так и конечное слово (Dictionnaire Larousse de poche, The Oxford Companion to the English Language, Somford, M.P., Eponymous terms in orthopedic surgery, Amsterdam и т. д.).

По нашему мнению, исходная единица эпонимизации не нуждается в отдельной терминологии, так как теоретически все собственные имена могут стать эпонимами. Исходя из этого, корректным считаем использование термина «эпоним» только для языковой единицы, возникшей в результате процесса эпонимизации.

Семантический анализ языкового материала и определение термина «эпоним»: динамика концепта

Изучение эпонимов часто выходит за рамки лингвистического исследования и приобретает междисциплинарный характер. Это объясняется тем, что эпонимы тесно связаны с различными сферами общественной деятельности: со всеми отраслями науки, литературой, живописью, музыкой, модой, экономикой, медициной, историей, юриспруденцией. Эпонимы, используемые в этих областях, в основном имеют терминологическое значение и относятся к пласту международной лексики языков. Эти семантические поля делятся на различные подслои, образованные в результате деонимизации или трансонимизации. Они же изучены и классифицированы по соответствующим сферам общественной деятельности. Исходя из этого мы руководствуемся другим принципом семантической классификации, которая основана на выявлении функционально-прикладных особенностей различных семантических переходов этих слов. Лингвистический анализ мы провели на базе корпуса армянского языка, сопоставляя эти примеры с аналогичными единицами русского языка [13; 14; 15; 16].

I. Международный пласт эпонимов и эпонимических имен разделен на несколько подгрупп. Последние в свою очередь входят в семантические группы идеонимов или прагмотонимов армянского и русского языков:

1. Эпонимы в качестве топонимов: Америка, Дарвин, Лихтенштейн, Вашингтон, Петербург и т.д.;

2. Эпонимы идеологий и течений: марксизм, гегельянство, шовинизм, дарвинизм, кальвинизм и т.д.;
3. Эпонимы, обозначающие предметы материальной культуры: бутерброд, сэндвич, шарлотка, гауда, рокфор, патефон, гобелен, кардиган, винчестер, саксофон, калашников, маузер, наган, коньяк, кагор, шампанское, виши, херес и т.д.;
4. Эпонимы научных и технологических открытий, единицы измерения: синдром Дауна; синдром Дориана Грея, Гринвичский меридиан, таблица Менделеева, галактика Маркаряна, дальтонизм, герц, градус цельсия, ньютон, паскаль, рентген и т.д.;
5. Эпонимы, обозначающие склонность, характер, признак, черты данного человека или персонажа художественного произведения: ирод, садизм, мазохизм, хулиган, гаврош, ловелас, донжуан, рембо, папарацци, отелло, яго и т.д.;
6. Эпонимы (как результат трансонимизации) торговых марок, брендов и компаний, производные от а) личных имен или фамилий основателей: «Астон Мартин», «Бентли», «Диор», «Шанель», «Макдональдс», «Паркер», «Хейнекен», «Келвин Клейн», б) топонимов: «Ташир»; крупнейшая в России диверсифицированная промышленно-строительная группа (Ташир – город в Армении), «Амазон», «Нью-Йоркер», «Виши» и т.д.;
7. Эпонимы как названия предметов или явлений (результат семантизации), производные от а) личных имен: бойкот, никотин, силуэт, гильотина и т.д., б) торговых марок, брендов и компаний: бакси, джип, термос, памперс, ксерокс, скотч, фломастер и т.д.
8. Эпонимы производны от теонимов и мифонимов: Аврора/аврора, Афродита, Венера, геркулес, нарцисс, сатир, фортуна, фурия.

II. Национальный пласт эпонимов важен с точки зрения выявления особенностей национально-языкового мышления и отличается разнообразием семантических полей. Эти эпонимы персонажей, образов из художественной литературы, а также идеонимы, прагматонимы или микротопонимы нуждаются в толковании их происхождения, поскольку их значение часто ограничивается ареальными рамками данного языка и применимо именно в этом языковом пространстве. Рассматривая названия армянских периодических изданий, в номинации которых употреблялись армянские топонимы, Т. Даниелян и др. отмечают, что в армянских гемеронимах топонимы имели две функциональные роли. В одном случае они выполняли лишь индексальную функцию, в другом они имели чисто национальное содержание, в котором аккумулировалась национальная память, историческая география, ценностные ориентиры армянского народа [41. С. 25]. Именно эти эпонимы требуют особого внимания при переводе, являясь предпосылкой сохранения языковой специфики текста в контексте межязыкового переноса. Отметим, что классификация эпонимов в международных и национальных срезах имеет условное значение, поскольку некоторые эпонимы в национальных пластах, в силу особенностей употребления в определённых сферах, преодолевают границы лексики национального языка и проникают в международный лексический пласт, становясь общеупотребительными единицами. Эти переносы особенно частотны в прагматонимах (прагматонимы – названия товарных знаков и марок), в эпонимических наименованиях макротопонимов, научно-технических открытий, идеологических суждений, общественных течений и движений. Напр.: города Петербург, Екатеринбург, Иваново, болезнь Боткина, лошадь Пржевальского, петля Нестерова, музыкальный инструмент баян, идеология Толстовство, Нждеизм, церковь Гаянэ, коньячный завод Арарат, города Абовян, Степанаван, и т.д. С другой стороны, в национальном языковом пласте эпонимов следует

выделить тот пласт, который понятен только носителям данного языка и не имеет тенденции проникать в международный пласт. (см. примеры эпонимов *Малаян центр, Сандуновские бани, бакси, ботас, форд, газель* в II.4., II.6. пунктах классификации).

Притом, в этой подгруппе можно выделить узкий, ограниченный пласт, который понятен не всему ареальному пространству данного языка и всем его носителям, а только жителям локальной географической территории (району, области, городу (см. примеры эпонимов *Лоронц гомер, Канатчикова дача, нанар, Дунькин пупок* в II.1., II.5. пунктах классификации)):

1. Эпонимы в качестве топонимов, производные от личных имен или фамилий: Ваганаванк – средневековый монастырский комплекс в Армении, от мужского личного имени Ваган; Ашотаберд – квартал в городе Степанаван (буквально – крепость Ашота); Лоронц гомер – пастбище вблизи г. Ванадзор; Абовян, Туманян, Паруйр Севак, Чаренцаван – города в Армении (по имен известным армянских писателей Х. Абовяна, Ов. Туманяна, П. Севака, Ег. Чаренца) // рус.: Екатеринбург, Иваново, Марьино роща – район Москвы, Лермонтово – села в Лорийской области РА и в России, в Краснодарском крае, Пушкино – село в Лорийской области, РА; Пушкин – город в России; церковь святой Варвары (множество одноименных церквей в России); Канатчикова дача – местность на юге Москвы, в середине XIX в. владение купца Канатчикова; Дунькин пупок – местность в Северо-Енисейском районе. В обоих языках этой группы очень распространены эпонимы-микротопонимы, которые образуются преимущественно от фамилий [15]. Примечательно, что в обоих языках с таким применением особо выделяются мужские антропонимы. В армянском языке женские личные имена становятся топонимами в результате служения их носителей родине, христианству и церкви.

2. Эпонимы – антропонимы (личное имя, фамилия, прозвище) производные от топонимов: арм. Айстан – женское и мужское имя от хоронима Армения на армянском языке; Арарат, Масис – названия горы Арарат; Тарон, Ван – провинции в Западной Армении, в настоящее время находятся на территории Турции; Ширак – область в Республике Армения; Ани, Вануи – женские имена (города Ани и Ван в настоящее время находятся на территории Турции); Татев – женское (реже-мужское) имя от названия монастыря Татев; Санаин – редкое женское имя, трансонимизационный неологизм (Санаин – средневековый монастырь в Лорийском регионе РА) // рус. Астраханцев, Беломорец, Волжанский, Донской, Киевский, Пензин, Тверской и т.д. В этой подгруппе мы не находим примеров личных имен в русском языке, образованных от топонимов. В армянских же эпонимах таких примеров очень много, и объяснение этого в исторической судьбе народа, который в результате гонений и геноцида был вынужден оставить исконные территории своего проживания, свою историческую родину. Память потерянной родины потомки армян старались сохранить еще и посредством номинации своих детей и внуков топонимами их исторической родины. Примечательно, что в этих эпонимах существенно преобладают топонимы Западной Армении. Топонимы Западной Армении преобладают также в армянских фамилиях, нпр.: Ванецян, Карсецян, Эрзумцян, М[у]шецян и т.д. [42, 43].

3. Эпонимы торговых марок, брендов, производные от антропонимов или топонимов: арм. «Гранд Холдинг» – ООО по имени основателя Гранта Варданяна, создателя национальной группы компаний «Гранд холдинг»; «Мане» – армянский коньяк; «Марианна», «Манук», «Нарине» – бренды кисломолочных продуктов от омонимичных антропонимов; «Ной» – коньячный завод в Армении; «Арени» – вино (Арени – деревня, где производится вино Арени); Арарат – коньячный завод в Ереване, марка армянского коньяка (Арарат – священная гора для армян, ныне находится на территории Турции); Джермук – марка минеральной воды (Джермук – город-курорт в Армении); Лори – минеральная вода (Лори –

область на севере Армении); Дилижан – минеральная вода (Дилижан – город на севере Армении), /рус. Дымов – российский производитель мясных изделий; А. Коркунов – торговая марка шоколадной продукции; Балтика – российская пивоваренная компания; Эссентуки – минеральная вода и т.д.

4. Эпонимы, производные от личных имен как названия учреждений, предметов или явлений, связанных с носителем этого имени: арм. Институт Мергеляна – Ереванский научно-исследовательский институт математических машин; Малаян центр – офтальмологический центр имени С.В. Малаяна в Ереване; Больница Микаелян – университетская больница в Ереване // рус. коктейль Молотова – общее название простейших жидкостных бомб, от имени народного комиссара иностранных дел СССР 1939-1946 годов; институт Склифосовского – Московский научно-исследовательский институт скорой помощи и переливания крови; Сандуновские бани – (сокращ. Сандуны) старейшие московские бани, построенные в 1808 г. при активном участии театрального комика и ценителя хорошего пара С.Н. Сандунова.

5. Эпонимы, обозначающие склонность, характер, признак, производные от личных имен, фамилий, кличек, от имен литературных героев и персонажей: арм. Хужан – хулиган, сброд (от имени Худжандской провинции Персии, жители которой были известны своей дикой репутацией); погос – неграмотный, неспособный к анализу, невежественный (мужское имя Погос в Армении приобрело значение эпонима после известных событий 2019 года. Этим словом стали характеризовать людей, безоговорочно поддерживающих новые силы, пришедшие к власти); нанар – женское личное имя Нанар как эпоним в армянской лингвокультурной среде интересен тем, что имеет два употребления. Первое из них общеизвестный эпоним в Армении, который означает «женщина легкого поведения». Примеры таких употреблений встречаются во многих текстовых источниках, и, в частности, в EANC [42]. Второе употребление в качестве эпонима, означающее «ненормальная, глупая женщина», «бродяга», известно только в городе Ванадзор Армении. Связано оно с именем душевнобольной женщины, проживающей в 70-90-ые годы в городе Ванадзор. Она бродила по улицам и просила милостыню. Ее знали все горожане и даже приезжие. Интересно, что еще при жизни Нанар, ее имя уже превратилось в эпоним с вышеуказанным значением; *назар* – хвастливый и трусливый человек (герой армянской сказки «Храбрый Назар»); *симон* – бедный, слабохарактерный и наивный человек (Симон; персонаж романа Г. Матевосяна «Осеннее солнце») // рус. *плюшкин* – скряга, собиратель ненужного хлама (фамилия Степана Плюшкина, одного из персонажей повести Н.В. Гоголя «Мертвые души»); *манилов* – бесполезный мечтатель (персонаж произведения Гоголя «Мертвые души»). Производным от него является понятие «маниловщина»; *дунька* – некультурная, малообразованная женщина; *шваль* – негодный, ничтожный человек. Среди многих вариантов объяснений этого слова, есть предположение, что оно происходит от клички портного Ивашки Шваля из Новгорода [44].

6. Эпонимы, производные от названий торговых марок, брендов обозначающие тип продукта, товар: В этой подгруппе много примеров названий общеизвестных международных торговых марок, которые в разговорной речи армянского языка употребляются для наименования данного вида товара, нпр.: джермук – все виды минеральных вод; бакси – все виды газовых котлов индивидуального отопления; памперс – все виды детских подгузников; форд – все виды малотоннажных развозочных фургонов; газель – все виды пассажирских микроавтобусов (Газель; серия российских микроавтобусов); ботас – все виды кроссовок от названия чешской обувной фирмы «Botas», которая поставляла кроссовки в СССР, рахша – все виды чистящих порошков (Rakhsha; иранский бренд чистящих порошков) и т.д. // рус. титан – общее название электрического, дровяного, или угольного кипятильника для воды (Титан –

название торговой марки акционерного общества «Титан»), тосол – незамерзающая охлаждающая жидкость, смесь воды и этиленгликоля (название от торговой марки «Тосол»).

7. Эпонимы идеологий, течений, производные от личных имен и топонимов: арм. нждеизм – основа идеологии Нждеизма подразумевает преданность идее служения этносу и родине. Идеологию разрабатывал и развивал Гарегин Нжде – армянский политический и военный деятель XX века. Таронизм – армянская национальная идеология, провозглашенная в 1937 году, целью которой была защита армян в армянской диаспоре и возвращение армян диаспоры на родину (из топонима Тарон, область Западной Армении. В настоящее время находится на территории Турции). // рус. толстовство – представляло собой организованное общественное движение, объединяющее людей вокруг духовно-этических ценностей, основанных на учении Л.Н. Толстого. Карамзинизм – направление в русской литературе начала 19-ого в, пытавшееся формировать русский литературный язык на основе рационального эстетического подхода, используя европейские образцы. Максимисты – в Закавказской общине молокан Максим Гаврилович Рудометкин (около 1818-1877) ввел «хождение в духе» – пляски в молитвенном собрании, сопровождающиеся подпрыгиванием. Максим Рудометкин называл себя «Христом», пророком над пророками. Его последователи до сих пор называют себя «максимистами».

8. Эпонимы от личных имен или топонимов обозначающие предметы материальной культуры: арм. маштоц – сборник канонов армянской апостольской церкви, авторство которого приписывают Месропу Маштоцу, создателю армянской письменности;/рус. баян – музыкальный инструмент, названный в честь древнерусского сказителя Бояна (Баяна); бефстроганов – кушанье из мелких кусочков мяса, названо в честь графа Г.А. Строганова; толстовка – просторная, длинная мужская блуза свободного покроя конца XIX – начало XX века и современный трикотажный, обычно хлопчатобумажный свитер, производное от имени Л.Н. Толстого; пожарские котлеты – названы по имени Д.Е. Пожарской; Наполеон – первоначально треугольное пирожное в виде знаменитой треуголки императора Наполеона I, сейчас пирожное из нескольких коржей слоеного теста со сливочным кремом; вагранка – небольшая чугуноплавильная печь, названа по уральской реке Вагран в районе Богословских заводов, где была построена первая вагранка; палех – изделия народного промысла, по названию села Палех Ивановской области; хохлома – изделия народного промысла, от названия деревни в Нижегородской губернии.

9. Эпонимы производны от теонимов и мифонимов: арм. Астхик, Анаит – женские имена от омонимичных теонимов армянской мифологии (Астхик – богиня любви и красоты Анаит – богиня-мать, богиня плодородия); «ТИР» – издательство от омонимичного теонима армянской мифологии (Тир – бог письменности) // рус. Перун – издательство от омонимичного теонима (Перун – славянский бог грозы, грома и молнии); Мокошинский монастырь в Черниговской области (Мокошь – богиня древнерусского пантеона) и т.д.

Приведенные семантические группы имели бы другой охват и другую характеристику, если бы исходным материалом для классификации послужил словарный состав другого языка. В частности, мы, за исключением одного примера / галактика Маркаряна/ не нашли в армянском языке эквивалентных эпонимов русского языка, которые обозначают научно-культурные явления и технологические открытия, напр.: болезнь Боткина – инфекционное воспалительное заболевание печени у человека и животных, названа по имени С.П. Боткина; кириллица – одна из двух первых славянских азбук, названа по имени просветителя Кирилла; лошадь Пржевальского – род лошадей, назван по имени русского географа и Н.М. Пржевальского; Орловский рысак – порода лошадей, выведена из России под руководством его владельца графа А.Г. Орлова; петля Нестерова – (также мертвая петля) фигура высшего

пилотажа, по имени летчика П.Н. Нестерова; Ренет Симиренко – сорт яблок, назван в честь Платона Симиренко, отца селекционера Л.П. Симиренко).

Интересными, на наш взгляд, являются примеры полистпенчатых переходов онимов [1. трансонимизация – деонимизация и 2. трансонимизация - трансонимизация]. Напр.: Форд – фамилия → американская автомобилестроительная компания → автомобиль марки «Форд» → Форд; общее название для малотоннажных развозочных фургонов, похожих на Ford Transit. Джакузи – фамилия → фирма гидромассажных ванн → гидромассажная ванна → гидромассажные ванны в целом. Джермук – город в Армении → предприятие по производству минеральной воды → минеральная вода → общее название минеральных вод в Армении в разговорной речи. Лори – область в Армении → предприятие по производству минеральной воды → минеральная вода.

Отметим, что эти слова продолжают сохранять свою изначальную функцию предметной соотнесенности, что подтверждает их омонимическую характеристику в синхронном срезе.

Обзор эпонимов в системе онимов выявляет еще одну закономерность: те прагматонимы, эргонимы, библионимы и другие слова именной системы [45. С. 96-103], которые происходят от имен собственных, по сути, становятся подсистемами эпонимической системы.

Семантический анализ языкового материала доказывает также, что процесс эпонимизации не может ограничиваться только феноменом онимизации. Объем этого процесса шире и включает в себя также трансонимизационные переходы слов.

Основываясь на результатах лингвистического анализа языкового материала, мы определяем эпоним как имя собственное или нарицательное, образованное в результате семантизации или трансонимизации омонимичного собственного имени.

Заключение

На основе лингвистического, культурологического и социолингвистического исследования эпонимов армянского и русского языков, мы приходим к выводу, что эпоним – производное слово в результате семантизации или трансонимизации, которое наделено важнейшей функцией языковой знаковой единицы, а именно: именовать явления, понятия, все те значимые элементы, которые оказались в пределах информационного и когнитивного восприятия человека, отражающиеся в системе денотативных единиц языковой картины мира. Следовательно, эпонимизация – словообразовательный инструмент, направленный на обогащение словарного запаса языка в том случае, когда для номинации нового понятия предпочтительным становится не новообразование или тем более заимствование, а неологизм, который, благодаря имманентной онимизации его основного компонента, оказывается предпочтительным с точки зрения реализации прагматической функции языкового знака.

Эпонимизация является важным средством обогащения словарного запаса языка, причем этот процесс сопровождал язык на всем протяжении его формирования и эволюции. Эпонимизация продолжает играть значительную роль и на современном этапе развития языка, что обусловлено беспрецедентными темпами технологического и культурного роста в различных сферах жизнедеятельности человека. Следовательно, изучение эпонимов становится актуальным не только с общелингвистической точки зрения, но и с позиции социологических (социолингвистических), этнологических (этнолингвистических), культурологических исследований, решая тем самым существенные проблемы научного познания на микро- и макроуровнях.

DOI: <https://di.org/10.58726/27382915-2024.1-19>

Список источников

1. Агаян Э.Б. Основы языкознания (на армянском языке), Ереван: Издательство Ереванского университета 1987.
2. Соссюр Ф. де Курс общей лингвистики, Ереван: Саргис Хаченц. Принтинфо, 2008, (на армянском языке).
3. Ветров А.А. Семиотика и ее основные проблемы. М.: Политиздат, 1968.
4. Степанов Ю.С. Семиотика, М.: Наука, 1971.
5. Барт Р. Основы семиологии // Структурализм: «за» и «против». М.: Прогресс, 1975.
6. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974.
7. Пирс Ч. Логические основания теории знаков. СПб.: Алетейя, 2000.
8. Лингвистический словарь (на армянском языке) / под ред. Г. Петросяна, С. Галстяна, Т. Карагуляна, Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1975. 81 Мифологический словарь (на армянском языке) / под ред. М. Ботвинник, М. Коган, М. Рабинович, Б. Селецкий, Е.: Издательство “Луис”, 1985.
9. Старичёнок В.Д. Большой лингвистический словарь. Ростов-на-Дону: Изд-во Феникс, 2008.
10. Плешков Е.С. Значение имени собственного как лингвистическая проблема // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика», 2017, т. 14, № 3.
11. Рут М.Е. Антропонимы: размышления о семантике // Известия Уральского гос. ун-та. Серия «Гуманитарные науки», 2001, № 20. Вып. 4.
12. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973.
13. Блау М.Г. Судьба эпонимов: 300 историй происхождения названий. М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2010.
14. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1988.
15. <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения 26.04.2023).
16. http://eanc.net/EANC/search/?interface_language=am (дата обращения 26.04.2023).
17. Бедирян П. Изменения значения слова в армянском языке, кандидатская диссертация (на армянском языке). Ереван: Ереванский государственный педагогический институт имени Абовяна, 1955.
18. Барсегян О.Х. Собственное имя. Ереван: Армгособрпедизд, 1964 (на армянском языке).
19. Агаян Э.Б. Общая и армянская Лексикология. Ереван: Издательство Ереванского государственного университета, 1984 (на армянском языке).
20. Маркарян А.С. Современный армянский язык, лексикология, Ереван: Издательство Ереванского университета, 1993 (на армянском языке).
21. Сукиасян А.М. Современный армянский язык, лексикология, Ереван: Издательство Ереванского университета, 2004 (на армянском языке).
22. Мурвалян А.А. Словарный состав армянского языка, Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1955.
23. Новинская Н.В. Структурно-грамматическая характеристика терминов-эпонимов // Вестник АГТУ. 2004, № 3.
24. Новинская Н.В. Классификация эпонимических названий по семантическому признаку // Вестник Астраханского государственного технического университета, 2005.
25. Beolens B., Watkins M., Grayson M. The Eponym Dictionary of Amphibians, London: Pelagic Publishing, 2013.
26. Segura J., Braun C.R. An Eponymous Dictionary of Economics. A Guide to Laws and Theorems Named after Economists, UK, Northampton, MA, USA: Edward Elgar, 2004.

27. Khare C.P. (Ed.) *Indian Medicinal Plants, An Illustrated Dictionary*, New Delhi, India: Springer, 2007.
28. Ахманова О.С. *Словарь лингвистических терминов*. М.: Советская Энциклопедия, 1966.
29. Лейчик В. М. Обсуждение проблем эпонимии в современной науке, [Электронный ресурс]. URL: http://www.ling-expert.ru/conference/langlaw1/leitichik_epomym.html (дата обращения 29.06.2022).
30. Какзанова Е.М. Терминообразующие потенции разноязычных минералогических эпонимов в свете когнитивного терминообразования // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. № 4. 2018.
31. Какзанова Е.М. Уровневая система термина-эпонима. // Язык. Культура. Речевое общение. 2012, № 1.
32. Кошлаков Д., Хохлова М., Царева Г., Гарбузова Г. Эпонимы в терминах науки (гносеологический аспект), [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20197201016> (дата обращения 10.06.2022).
33. Гаранин А., Гаранин Р. О месте эпонимов в современной медицинской терминологии // Вопросы ономастики. Международный научный журнал, 2019, т. 16, № 3.
34. Boulanger Jean-Claude *Aspects de l'interdiction dans la lexicographie française contemporaine*. Tubingen: M. Niemeyer, coll. « Lexicographica. Series maior », n 13, 1986.
35. Lapiere André *Problématique des éponymes en français contemporain*// Actes du XVIIIe Congrès International de linguistique et de philologie romanes, Université de Trèves, 1986, Tubingen: Max Niemeyer, 1989.
36. Schweickard W. *Le traitement des formations déonomastiques dans la lexicologie française*/// Actes du XVIIIe Congrès International de Linguistique et de Philologie Romanes, Université de Trèves, 1986, Tubingen: Max Niemeyer, 1989.
37. *Dictionnaire Larousse de poche*, Paris, France: Larousse, 2011.
38. Lalić G. *Eponyms in english*, Article in *Romanian Journal of English Studies*, 1, 2004.
39. Bauer L. *English Word-Formation*. Cambridge: Cambridge University Press, 1983.
40. Somford M. P. *Eponymous terms in orthopedic surgery*, PhD thesis, Amsterdam, University of Amsterdam (AMC-UvA), 2018.
41. Даниелян Т.Р., Арутюнян А.П., Сантоян А.М, Тадевосян Т.В. Армянские топонимы в гемеронимах инокультурной среды (1794-1980гг.) // Языковая политика и лингвистическая безопасность. Материалы IV Международного научно-образовательного форума, Нижний Новгород, 2020.
42. Арутюнян А.П. Ареальная статистика армянских фамильных основ-топонимов (на армянском языке) // Сборник материалов республиканской научной конференции, Ереван-Ванадзор, 2005.
43. Арутюнян А.П. Один из пластов в системе образования армянских и русских фамилий // Материалы научной конференции «Язык и литература в контексте межкультурной коммуникации» межкультурной коммуникации», Ванадзор, 2014 (на армянском языке).
44. Шваль и её происхождение. Этимологическое расследование. Исторические заметки. Режим доступа: <https://statehistory.livejournal.com/8336.html>. (Accessed /05/2023).
45. Даниелян Т., Арутюнян А., Сантоян А. Социально-культурные преобразования смысла гемеронимов (на примере армянской периодики Тифлиса) // Вестник Ереванского университета, Филология, Ереван, 2021(на армянском языке).

**Էպոնիմի ընկալումը ժամանակակից լեզվաբանության մեջ.
հասկացությունների և սահմանումների դինամիկան**

*Հասմիկ Հարությունյան
Արեն Մանթոյան
Մարինե Քալաշյան*

Անվտվում

Հանգուցային բառեր և բառակապակցություններ. էպոնիմացում, հատկանվանացում, վերահատկանվանացում, նշանակյալ, նշանակիչ, մարդանուն, տեղանուն, իմաստասերում, իմաստագրկում

Հոդվածում ուսումնասիրվել է էպոնիմ լեզվական իրողության ըմբռնումը ժամանակակից լեզվաբանության մեջ, ինչի հիման վրա էլ բնութագրվել և հստակեցվել են էպոնիմ եզրույթը և էպոնիմացման գործընթացը: Աշխատանքում, պայմանավորված առաջադրված խնդիրների լուծման անհրաժեշտությամբ, կատարվել է էպոնիմ հասկացության լեզվաբանական դիտարկումների քննություն, արտահայտված տեսակետների վերլուծություն և խմբավորում երեք հիմնական խմբերում՝ 1. էպոնիմ է դիտվում էպոնիմացման գործընթացի ելակետային միավորը՝ անվանատուն. 2. էպոնիմ է դիտվում էպոնիմացման գործընթացի վերջնարդյունքում սերված բառը. 3. էպոնիմ են համարվում էպոնիմացման գործընթացի երկու կողմերն էլ՝ և՛ ելակետային միավորը, և՛ վերջնարդյունք բառը: Աշխատանքում փորձ է արվել հստակեցնել էպոնիմ հասկացության բնութագիրը, ինչի արդյունքում էլ այն սահմանվել է որպես հատուկ կամ հասարակ անուն, որն առաջացել է համանուն հատուկ անվան իմաստասերման կամ բազմագործառնության արդյունքում: Նշվել է, որ էպոնիմը էպոնիմացման գործընթացի արդյունքում առաջացած բառ է, որն օժտված է լեզվական նշանային միավորի համար առաջնային գործառնությամբ, այն է՝ անվանել երևույթը, հասկացությունը՝ այն արտացոլելով մարդու աշխարհընկալման լեզվական պատկերի՝ նշանակիչների համակարգում: Էպոնիմացման գործընթացի համար, որը դիտարկվել է բառիմաստի փոփոխության սահմաններից դուրս, առաջ է քաշվել երկու հիմնական ճանապարհ՝ իմաստասերում և վերահատկանվանացում: Էպոնիմացման գործընթացը, որը կապված է մարդու գործունեությունը պայմանավորող հասարակական տարբեր բնագավառների զարգացման հետ, գնահատվել է որպես լեզվի բառապաշարի հարստացման կարևոր միջոց, որի քննությունը հանգեցնում է միջմշակութաբանական, հանրալեզվաբանական և միջգիտակարգային ուսումնասիրությունների անհրաժեշտության:

The Perception of Eponym in Modern Linguistics: Dynamics of Concepts and Definitions

Hasmik Harutyunyan

Aren Santoyan

Marine Kalashyan

Summary

Key words: *eponymization, onimization, transonimization, signified, signifier, anthroponym, toponym, semanticization, desemanticization*

In the article, the perception of the linguistic reality of eponym in modern linguistics has been studied. On the basis of it the term eponym and the process of eponymization have been characterized and clarified. The study was conducted by comparative analysis. In the work, due to the need to solve the set problems, an examination and analysis of the linguistic observations of the concept of eponym has been performed. As a result, the proposed views have been grouped into three main groups: 1. the starting unit of the eponymization process is considered an eponym, 2. the word generated in the end result of the eponymization process is considered an eponym, 3. both sides of the eponymization process are considered eponyms – both the starting unit and the final word. It has been considered acceptable to use the term eponym only for the linguistic unit resulting from the process of eponymization, since theoretically all proper names can become eponyms. In the work, an attempt has been made to clarify the characteristics of the concept of eponym. Thus, it has been defined as a proper or common name, which emerged as a result of the semanticization or polyfunctionalization of the homonymous proper name. It has been noted that an eponym is a word created as a result of the process of eponymization, which has the primary function for a linguistic sign unit, i. e., to name the phenomenon by reflecting it in the system of linguistic sign units. For the process of eponymization, which has been considered beyond the limits of the change of lexical meaning, two main ways have been put forward: semanticization and polyfunctionalization of the proper name. The process of eponymization, which is related to the development of various social spheres that determine human activity, has been evaluated as an important means of enriching the vocabulary of the language, examination of which leads to the necessity for intercultural, sociolinguistic and interdisciplinary studies.

Ներկայացվել է 19.03.2024 թ.

Գրախոսվել է 25.03.2024 թ.

Ընդունվել է տպագրության 30.05.2024 թ.